

Ключевые слова: автороведческая экспертиза; идентификация; отбор образцов для сравнительного исследования; интернет-коммуникация; назначение экспертизы.

Аннотация: Усиление роли интернет-общения, доступности ресурсов глобальной сети приводит к увеличению числа преступлений, совершаемых опосредованно, удаленным способом при сохранении полной анонимности. В связи с этим особую значимость в раскрытии таких преступлений приобретает идентификационная автороведческая экспертиза, методические основы производства которой в настоящее время требуют модернизации. В данной статье рассматривается специфика производства судебной автороведческой экспертизы текстов интернет-коммуникации.

Интенсивное развитие технологий, средств массовой информации, сетевого общения привело к возрастанию количества преступлений, осуществляемых посредством интернет-коммуникации при помощи программ мобильного пейджинга или социальных сетей. Такое опосредованное общение несет в себе достаточно преимуществ для злоумышленников. Во-первых, безусловная доступность мобильного интернета практически в любой точке, его относительная дешевизна. Во-вторых, оперативность обмена информацией между членами преступного сообщества или между злоумышленником и его жертвой. Ну и наконец, анонимность, ведь автором отправленного сообщения не обязательно является пользователь мобильного устройства или компьютера, с которого данное сообщение было отправлено. Злоумышленник может использовать несколько условных имен (ник) и совершать преступления на различных интернет-площадках. Таким образом, идентифицировать преступника становится возможным подчас только благодаря проведению автороведческой экспертизы. Сегодня потребности судебно-следственной практики (в частности, при расследовании преступлений, связанных с похищением детей, вымогательством и шантажом, нелегальным оборотом наркотиков и др.) естественным образом актуализируют потенциалы судебной автороведческой экспертизы, требуя расширения ее идентификационных возможностей при работе с текстами различной жанровой принадлежности и формы фиксации.

Существующие исследования, посвященные судебной автороведческой экспертизе, нередко опираются на рассмотрение преимущественно диагностических задач (А.Ю. Комиссаров [1], Т.В. Гомон [2], М.Г. Мальковский [3]), по-прежнему уделяют значительное внимание взаимосвязи

автороведческой, подчерководческой и фоноскопической экспертиз (А.И. Бастрыкин [4], Л.Д. Давтян [5]), не анализируя должным образом особенности авторского текста как структурно-семантического единства и, в частности, языковую специфику текстов интернет-коммуникации с точки зрения идентификационных признаков. Наиболее востребованная методика производства судебной автороведческой экспертизы, созданная группой авторов (И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, А.И. Безрукова, И.В. Огорелков, М.П. Захаров [6]), основывается на исследовании текстов наиболее широкой тематики и сферы употребления. Однако очевидным становится тот факт, что со времени разработки и создания данной методики во многом изменилась картина мира и отражающие ее языковые реалии, произошло усиление значимости интернет-общения, расширение возможностей опосредованного осуществления преступлений. Перечисленные тенденции не могли не оказать существенного влияния на репертуар языковых средств, используемых в анонимных текстах, графическое моделирование текста, а также другие не менее значимые идентификационные признаки. Современное состояние автороведческой экспертизы, с точки зрения ее методического оснащения, не позволяет в полной мере идентифицировать автора текста интернет-коммуникации. Таким образом, возникает необходимость в научно-методической разработке новых рекомендаций по назначению и производству судебной автороведческой экспертизы, позволяющих устанавливать автора текста любой жанровой принадлежности, формы и объема, распространенного в сети Интернет.

Основные положения, требующие детальной разработки, касаются, на наш взгляд, вопроса о сборе образцов для сравнительного исследования, их качества и

формы представления эксперту-автороведу. Также существенным аспектом в дальнейшей методической разработке представляется проблема оценки значимости ряда идентификационных признаков. Коснемся отдельно каждого заявленного направления усовершенствования производства и методики проведения автороведческой экспертизы.

Несомненным основанием идентификационной автороведческой экспертизы является положение о том, что речь репрезентирует такие свойства мышления, которые обладают криминалистически значимыми характеристиками: индивидуальностью, динамической устойчивостью, вариационностью и избирательной изменчивостью [7, с. 22]. В процессе жизнедеятельности у каждого человека формируется индивидуальный речевой навык, представляющий собой совокупность различных речемыслительных норм и их свойств, а также взаимодействие данных категорий в структуре текста. Речевой навык во многом детерминирован, но остается относительно инвариантным, специфичным в определенный период времени [1, с. 8]. Таким образом, для успешного решения идентификационных задач необходимым условием является качественный отбор образцов для сравнительного исследования, в которых речевой навык смог бы отразиться в достаточной мере для дачи категорического вывода.

Данное положение, на наш взгляд, не может быть выполнено в полной мере при наличии экспериментальных образцов. Очевидным представляется жанровое, стилевое и эмоциональное несоответствие получаемых таким образом образцов спорному тексту, представляющему собой личную переписку между интернет-пользователями. Составление сочинения или эссе на заданную тему в присутствии следователя или судьи специально для проведения автороведческой экспертизы заведомо обречено на искажение естественной письменной речи, бытующей в среде межличностного опосредованного общения. Тем более неприемлемым оказывается допустимое методическими рекомендациями использование в качестве образцов письменной речи образцы устной речи, отображенные в графической форме [6, с. 123]. Речь в Интернете, особенно личная переписка пользователей, конечно, отличается от «классической» формы письменной речи. Участники интернет-коммуникации воспринимают данную среду преимущественно как устную, несмотря на формальную фиксацию речи в письме. В итоге письменная речь интернет-общения приобретает устность, что порождает целый

спектр языковых особенностей, в числе которых можно назвать следующие: незаконченные по смыслу и неоформленные синтаксически и грамматически предложения, особая система орфографии и пунктуации, особое речевое поведение на уровне выбора лексических средств, широко используемая система графических символов и др. Тем не менее, это не позволяет приравнивать тексты интернет-коммуникации к устной речи, зафиксированной на фонограмме и перенесенной дословно «на бумагу».

Свободные образцы письменной речи наиболее информативны в идентификационном плане в качестве сравнительного материала. Однако и здесь необходимо учитывать ряд обстоятельств. Наиболее существенным в данном случае оказывается жанровое и стилевое соответствие образцов спорному тексту. Так, для идентификации автора сообщений, размещенных в виде личной переписки в социальной сети, некорректным видится использование изъятых у подозреваемого эссе, черновики записей и блокнотов, школьных и студенческих сочинений и т. п. Для качественного проведения идентификационной автороведческой экспертизы по текстам личной переписки в социальных сетях или смс-сообщений требуется использовать подходящие по жанру и стилю образцы. Таковыми могут являться, на наш взгляд, тексты личной переписки, изъятые у подозреваемого и отправленные под другими условными именами (никами) с устройств (-а), принадлежность которых (-ого) к данному подозреваемому бесспорна. Подобная принадлежность определяется на основе проведения компьютерно-технической экспертизы, фиксации IP-адресов или IMEI-чисел для мобильных телефонов, а также иных оперативно-разыскных и следственных мероприятий (например, допрос, в ходе которого гр. Иванов подтверждает авторство переписки, не содержащей преступных сообщений). Таким образом, сравнению в данном случае будет подлежать спорный текст, т. е. отправленные преступные сообщения под ником N., с образцами другой личной переписки гр. Иванова, не имеющей преступной тематики и создаваемой им под ником P. В таком случае спорный текст и образцы для сравнительного исследования будут полностью соответствовать по жанру, форме, стилю общения, что, безусловно, благоприятным образом скажется на качестве идентификации.

Не менее востребованной в процедуре отбора образцов для сравнительного исследования может оказаться все более распространяющаяся система «ФСИН-письмо», официальный сервис электронных писем ФСИН России, созданный в декабре 2008 года. В случае если

подозреваемым оказывается лицо, заключенное в следственный изолятор, колонию ФСИН России, где используется вышеуказанный сервис, в качестве образцов его письменной речи может быть использована электронная переписка подозреваемого с родственниками. Данные тексты практически в полной мере сохраняют особенности письменного непосредственного межличностного общения, подобного личной переписке в социальных сетях.

Отобрав качественные, соответствующие всем требованиям образцы для сравнительного исследования, лицо, назначающее автороведческую экспертизу, должно в надлежащей форме представить их эксперту-автороведу. В этом заключается еще одна организационная проблема. Как показывает практика, образцы письменной речи не всегда представляются эксперту в своем первоначальном виде. Так, например, при подготовке материалов для передачи эксперту страница социальной сети, где осуществлялась переписка, переводится в другой формат (текстового или табличного файла). При этом утрачиваются значимые идентификационные признаки на уровне графического моделирования (особенности использования пробелов, смайлов, абзацев и т. п.). Те же последствия для текста имеет и его перепечатывание с электронной страницы в новый текстовый файл. Решение сформулированной проблемы видится нами в представлении эксперту-автороведу файлов личной переписки в социальных сетях в формате сохраненной электронной страницы на оптическом диске или флеш-накопителе, а также подготовка скриншотов указанных электронных страниц.

После получения постановления о назначении экспертизы и всех требующихся для идентификации материалов эксперт приступает к процессу идентификации автора письменного текста. Как правило, исследуются значительные объемы текстовой информации, требующие от эксперта достаточной квалификации, опыта, наблюдательности и внимательности. Исходя из этого, а также учитывая сложность объектов исследования, автороведческую экспертизу по праву стали относить к наиболее сложным и длительным, с точки зрения производства, экспертизам. Принимая данное обстоятельство во внимание, нередко следователи (дознаватели, суды) откладывают назначение автороведческой экспертизы до окончания срока производства уголовного дела, продлевая его за счет экспертизы. Для оптимизации сроков производства уголовных дел безусловным оказывается требование своевременного

назначения автороведческой экспертизы и предоставление эксперту всех необходимых материалов. Также требует признания процедура предварительного отбора спорных текстов и образцов письменной речи, в ходе которой еще до вынесения постановления о назначении экспертизы эксперт-авторовед с участием следователя (дознавателя) просматривает имеющиеся материалы и оценивает их пригодность для дальнейших идентификационных исследований на основе наиболее общих требований соответствия (объем текстов, их форма фиксации, жанровая и стилистическая принадлежность). В рассматриваемой нами методике производства автороведческой экспертизы [6] для спорных текстов пригодным определяется объем не менее 100 словоформ, однако подобный формальный подход не совсем применим и уместен в случае исследования текстов смс-сообщений. Так, например, удаленная продажа наркотиков посредством так называемых «закладок» осуществляется, в частности, с помощью смс-рассылок с конкретным указанием адреса «закладки». Такой текст, несмотря на общий объем, все же не может быть пригодным для полноценного идентификационного исследования по причине лексической непредставительности. Таким образом, по окончании предварительного отбора эксперт-авторовед предлагает следователю (дознавателю) свои рекомендации о том, по каким из предложенных текстов возможна идентификация, а по каким провести исследование и дать категорический вывод не представляется возможным.

Обращаясь к проблеме оценки значимости идентификационных признаков в существующих методиках, стоит остановиться, прежде всего, на анализе уровня грамотности автора текста и «весомости» данного признака в условиях работы с текстами интернет-коммуникации. Модель речевого навыка строится на анализе его структуры. В ходе исследования определяются языковые, речевые и мыслительные нормы, отразившиеся в тексте, а также отклонения от них. Протокол автороведческого анализа, как известно, среди оценки прочих языковых уровней требует достаточно детального рассмотрения орфографии текста. Согласно методическим рекомендациям на основе количества орфографических и пунктуационных ошибок, пришедшихся на 200 словоформ, эксперт-авторовед делает вывод об уровне грамотности автора текста (низкий, средний, высокий). Данный подход не совсем уместен при исследовании текстов, отправляемых с помощью программ интернет-пейджинга, куда нередко встроена функция автозамены

ошибочного написания. Таким образом, при оценке значимости орфографических и пунктуационных признаков следует полагаться не на формальный показатель количества ошибок, а на их последовательность и квалификацию, при этом имея в виду возможное наличие автоматического исправления.

В отношении перечня исследуемых языковых уровней особое внимание в рассматриваемой методике обращают на себя психолингвистические признаки. Среди них упоминаются такие, как «проявление сентиментальности», «проявление лирических, эстетических эмоций», «попытка пристыдить за поступки, воззвать к совести», «морализаторский тон повествования» и др. [6, с. 66]. Таким образом, пределы компетенции лингвиста значительно размываются, что провоцирует вторжение эксперта-автороведа в область психологии, философии и других смежных с филологией наук, проявление ненаучности и необоснованности суждений. В связи с этим анализ текста на проявление психолингвистических признаков в рамках судебной идентификационной автороведческой экспертизы представляется сомнительным.

Проведенный обзор особенностей назначения и проведения автороведческой экспертизы позволил сделать вывод о необходимости разработки новых и модернизации уже существующих методик с учетом современных потребностей экспертизы. Развитие методологии в области судебного автороведения должно быть основано на актуальных продуктах речевой деятельности, в частности, на текстах интернет-коммуникации

и смс-сообщений, представляющих собой сложную семантическую и синтаксическую реалию, существенно отличающуюся от «классических» текстовых форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи. М.: ЭКЦ МВД России, 2000. 124 с.
2. Гомон Т.В. Исследование текстов, выполненных с намеренным искажением письменной речи // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1991. С. 21–27.
3. Мальковский М.Г. Методы и алгоритмы определения личностных характеристик автора текста // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте: сб. науч. тр. Одесса: Черноморье, 2010. Т 4. С. 14–16.
4. Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма. СПб.: Европейский дом, 2002. 212 с.
5. Давтян Л.Д. Соотношение автороведческого и фоноскопического исследований в криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 109–116.
6. Рубцова И.И., Ермолова Е.И., Безрукова А.И., Огорелков И.В., Захаров М.П. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. 250 с.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.

PROBLEMS OF PRODUCTION OF JUDICIAL LINGUISTIC EXAMINATION ABOUT AUTHORSHIP OF TEXTS INTERNET-COMMUNICATION

© 2016

M.R. Miroshnichenko, expert of criminal expertise department of The Federal Drug Control Service of Russia in the Samara region, undergraduate
Samara State Economic University, Samara (Russia)

Keywords: linguistic examination about authorship of texts; identification; sampling for comparative research; internet-communication; the purpose of the examination.

Abstract: Strengthening the role of Internet-communications, access to a global network of resources leads to an increase in the number of crimes committed indirectly, remote way, while maintaining complete anonymity. In this connection judicial linguistic examination about authorship of texts Internet-communication acquires special importance in the disclosure of such crimes. However methodological foundations of production this examination is currently in need of modernization. This article discusses the specific features of manufacture of judicial linguistic examination about authorship of texts of online communication.